

Цзу Ань отпустил верёвку и спрыгнул.

— Моя госпожа не может дожидаться меня.

Лицо Ми Ли потемнело:

— Ты решил воспользоваться ситуацией и подразнить меня?

— Я бы не посмел! — парень был в хорошем расположении духа. — Хорошо, я забрал меч. Теперь ты можешь двигаться?

— Воспользуйся Мечом Тай'э и перережь пути на моих конечностях... — императрица внезапно замолчала, заметив монстра, выросшего под животом юноши, и её лицо тут же покраснело. — Как смеешь ты питать грязные мысли обо мне?

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 678 очков ярости!]

Цзу Ань оказался в неловком положении. Он быстро развернул своё тело в сторону:

— Прошу прощения. Просто кое-что случилось ранее.

После резкой вспышки гнева девушка постепенно успокоилась. Она всё ещё рассчитывала на то, что этот человек спасёт её, поэтому пока решила не поворачиваться против него. В итоге она решила сменить тему:

— Что произошло раньше? Как ты умудрился снять Печать Неба?

Ми Ли не сильно переживала о Человеческой Печати или Печати Земли, но она кое-что слышала о Печати Неба. В прошлом Ин Чжэн в её присутствии сказал, что никто и никогда не сможет пройти это испытание, ведь оно никак не связано с культивацией человека.

Цзу Ань на мгновение был ошеломлён её вопросом:

"Похоже, она думает, что я говорил про Печать Неба... Наверно, это и к лучшему. Она, скорей всего, взбесится не на шутку, узнав, что мужчина в драконьей робе сказал мне убить её".

В итоге он решил ничего не скрывать и рассказал ей правду:

— Нас телепортировало в небольшую деревню в округе Дун, где внезапно с неба упал метеор...

Рассказывая детали испытания, парень не мог не спросить:

— Честно говоря, я всё не могу понять один момент касательно Печати Неба. Если её создал Цинь Шихуан, то почему главной задачей он сделал спасение Чэнь Шэ? Чэнь Шэ сыграл огромную роль в падении Династии Цинь, поэтому, как ни посмотри, Цинь Шихуан должен был бы желать его смерти.

Услышав вопрос, Ми Ли глубоко вздохнула:

— Я наконец поняла, почему Ин Чжэн был так уверен, что никто не сможет сломать печать. Он соорудил печать из фрагмента истории, сделал её ядром судьбу царства Цинь. Печать связана с естественными законами мира, и на неё не может повлиять человеческая воля.

— Касательно твоего вопроса, дело в том в этом испытании действует воля небес, а не Ин Чжэна. В конце концов, династия Цинь была свергнута революционерами, поддерживаемыми Чэнь Шэ. Поскольку Печать Неба была создана с использованием судьбы династии Цинь в качестве ядра, ключом к её снятию должно было стать направление событий к падению династии Цинь. Ин Чжэн, вероятно, никак не думал, что всё обернётся таким образом!

— Это так неожиданно, что именно момент сострадания помог тебе спастись и разрушить печать. Для такого тирана, как Ин Чжэн, нет ничего более ироничного, чем это! Ха-ха-ха!

Услышав её бешеный смех, Цзу Ань с любопытством спросил:

— Ты так сильно его ненавидишь?

— Это не то, о чём тебе следует беспокоиться, — сердито ответила императрица.

Юноша небрежно пожал плечами:

"У этой старой карги довольно вспыльчивый характер".

— Ты и правда благословлён богиней удачи. Несмотря на твой низкий уровень культивации, ты смог добраться до самых глубин этого подземного дворца-мавзолея и даже разрушить Печать Подавления Души. Похоже, сама судьба направляла тебя, — заметила Ми Ли.

— Оу? Разве это не означает, что наша встреча была предначертана самой судьбой? — спросил парень, усмехнувшись.

Выражение лица девушки тут же стало холодным:

— Снова и снова ты продолжаешь шутить надо мной. Ты так сильно устал от жизни?

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 345 очков ярости!]

Цзу Ань не сильно переживал из-за её угроз:

— Ты всё равно не можешь мне навредить, ведь мы уже заключили контракт. Кроме того, что такого в том, что я говорю с тобой слегка небрежно? Думаю, у тебя не так много друзей, так стоит ли так злиться?

Лицо императрицы покраснело. Он явно попал в самую точку.

— Не нужны мне никакие друзья! — возразила она.

— Люди — социальные существа. Как тебе могут быть не нужны друзья? — заметил Цзу Ань и подошёл к хрустальному гробу.

Используя Меч Тай'э, он разрезал путы, что сковывали конечности девушки.

В тот же момент Ми Ли выпрыгнула из своей "камеры заточения" на каменную скульптуру рядом. Она посмотрела холодно на парня и сказала:

— Я отрежу тебе язык, если ты ещё раз посмеешь нести подобную чушь!

Юноша ответил с сияющей улыбкой:

— Что-то я не очень в это верю.

Теперь, когда девушка стояла выше него, она выглядела ещё более грациозной, чем прежде, будто невероятная красавица, сошедшая с картины. Её появление вдохнуло жизнь в эту грязную тёмную пещеру.

— Наглец! — брови Ми Ли взлетели вверх, когда она медленно воспарила в воздухе.

Её платье затрепетало, и из тела девушки вырвалась мощная аура.

Сильное давление обрушилось на Цзу Аня — было тяжело даже дышать. Эта сила была намного больше, чем та, что он раньше испытал от Меча Тай'э.

Если бы не тот факт, что тело парня теперь было закалено исконной ки, и что Меч Тай'э

отражал половину оказанного давления, он, вероятно, был бы вынужден встать на колени, не в силах сопротивляться.

Но даже так, юноша чувствовал, что его не хватит надолго. Он хотел что-то сказать, но эта давящая аура не позволяла ему даже открыть рот.

Парящая в воздухе внушительная фигура императрицы завела руки за спину, опустив взгляд на Цзу Аня:

— И кто-то, подобный тебе, хочет подружиться со мной?

Её голос звучал невероятно холодно.

Юноша на полную мощность использовал Сутру Исконного Происхождения, одалживая её мощь, чтобы сопротивляться давлению, обрушенному на него. Он уже мог чувствовать, как начинают трещать его кости. Парень был на грани того, чтобы сдаться.

— Похоже, у тебя есть какое-никакое мужество. Какая жалость, что ты так слаб, — холодно заметила девушка.

Она как раз собиралась увеличить давление, когда внезапно почувствовала порыв холодного воздуха, окутавший её тело. Озадаченная, она посмотрела вниз и ужаснулась от увиденного.

В тот же миг давление, сковывавшее Цзу Аня, бесследно исчезло. Его гордость не позволяла ему опустить голову, поэтому он впился взглядом в императрицу.

Даже столкнувшись с ужасающей давящей аурой, он всё ещё был в состоянии выстоять, не получив никаких травм. Однако зрелище, представшее перед ним, заставило его нос значительно нагреться. Ему пришлось быстро зажать ноздри, чтобы кровь не хлынула наружу.

Было сложно сказать, что именно произошло, но вся одежда Ми Ли внезапно, безо всякого предупреждения, просто рассыпалась. Её платье превратилось в кучу крошечных кусочков, разлетевшихся тут же по ветру, оставляя её идеальную фигуру абсолютно обнажённой.

Её тело наглядно показывало, насколько предвзятыми иногда могут быть небеса, и как они заботятся о некоторых людях гораздо больше, чем о других. Каждый изгиб тела девушки казался тщательно вылепленным, а кожа блестела особым теплом, словно драгоценный нефрит.

— Ах! — Ми Ли быстро вышла из своего оцепенения, намёк на волнение промелькнул на её лице.

Она быстро метнулась за скульптуру, прячась, и закричала:

— Закрой свои глаза! Не смотри на меня!

Цзу Ань послушно прикрыл глаза, оставив лишь небольшую щель между пальцами, которая позволила ему наблюдать за происходящим. Когда он смотрел, как она отчаянно пыталась спрятать своё тело, странная улыбка скользнула по его губам, когда он заметил:

— Похоже, что это и правда дело рук судьбы. Небеса, должно быть, увидели, как ты издевалась надо мной и решили предупредить тебя, что так делать не стоит.

— Закрой свой рот! Иначе я точно убью тебя! — девушка быстро переплела свои пальцы, собрав вокруг себя ки и сформировав из неё чёрный плащ.

К сожалению, этот чёрный плащ не был таким надёжным, как обычная одежда.

Одна только мысль о том, как её голое тело предстало перед этим парнем, заставило императрицу взорваться от ярости.

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 999 очков ярости!]

Цзу Ань не мог не возразить:

— Я слышал, что предметы, произведённые во времена династии Цинь, от оружия до кирпичей, должны быть помечены именем мастера. Если будут обнаружены какие-либо дефекты, мастер должен будет взять на себя ответственность за это. Из-за этого качество изделий, созданных во времена твоей династии, должно было быть гарантировано. Что я могу сказать? Похоже, слухам всё-таки нельзя доверять.

— Чушь! Не важно, насколько качественно было сделано моё платье, оно попросту не могло оставаться в хорошем состоянии, пролежав тут несколько тысяч лет! — закричала девушка, проклиная парня.

"Я так торопилась разобраться с ним, что совсем про это не подумала!"

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 813 очков ярости!]

Цзу Ань слегка расстроился из-за того, что в его системе появилось большое количество очков ярости.

"Чёрт возьми, и всё это пропадёт!"

Он всё ещё помнил, какую клятву он дал, когда пытался спасти Цяо Сюэинь. Тогда он сказал, что готов ничего не выигрывать в следующие три розыгрыша лотереи, если только ему удастся заполучить Веру в Брата Весну.

Конечно, он заранее продумал контрмеру. Юноша решил, что если он будет крутить лотерею, как только получит очки ярости в следующие три раза, он сможет свести на нет последствия этого обета, не понеся при этом слишком больших потерь. Имея это в виду, он не мог не чувствовать боль из-за огромного вклада Ми Ли в его счёт очков ярости.

— У тебя есть какая-то одежда, в которую я смогу одеться? — спросила девушка.

Парень сжал всю свою силу воли, чтобы не рассмеяться в этот момент:

— Да, есть. Но это моя одежда, так что если это тебя не смутит...

— Брось её сюда! — крикнула императрица.

Цзу Ань достал свежий набор одежды из рюкзака и бросил ей. Он знал, что пробудет в подземелье около 10 дней, поэтому взял с собой запасной комплект.

Теперь, когда он подумал об этом, его существование в качестве переселенца было довольно жалким. Другие transmigrators, о которых он читал в романах, обычно были оснащены кольцами для хранения и всевозможными могущественными артефактами, что позволяло им казаться крутыми во время путешествий. С другой стороны, ему приходилось повсюду таскать с собой этот громоздкий мешок. Это действительно разрушало героический образ, который он пытался принять!

Белоснежная рука выдернулась из-за скульптуры, поймав одежду, прежде чем быстро снова спрятаться:

— Отвернись. Если посмеешь посмотреть в мою сторону, я выколю тебе глаза, даже рискуя нарушить контракт!

— Не похоже, что у тебя там осталось ещё что-то, чего я не рассмотрел... — раздражённо проворчал Цзу Ань.

— Что ты сказал?

Лицо Ми Ли стало таким красным, что она казалась вулканом, который вот-вот начнёт извергаться.

[Вы успешно затроллили Ми Ли на 684 очка ярости!]

— Ничего! — почувствовав, что терпение девушки уже достигло своего предела, юноша быстро отвернулся.

"В любом случае, теперь мне нет смысла зарабатывать больше очков ярости. Это не стоит риска".

Из-за скульптуры доносились шорохи. Цзу Ань решил воспользоваться этой возможностью и сыграть в лотерею. Он заметил, что всего на данный момент накопил 7434 очка ярости и был удивлён, что умудрился за такой короткий срок заработать так много.

"Вау, прошло совсем немного времени с тех пор, как я в последний раз разыгрывал лотерею, но я уже накопил столько очков ярости. Я смогу выиграть в лотерею 74 раза... Конечно же, я не могу быть настолько неудачлив, чтобы вообще не вытянуть ни одного предмета, верно?"

Парень нервно нажимал на пробел, и перед его глазами высвечивались надписи:

[Спасибо за игру!]

[Спасибо за игру!]

...

За все 74 попытки он не выиграл абсолютно ничего, даже ни одного Фрукта Ки!

"Какого чёрта? Как может моя клятва быть такой точной и эффективной?"

Цзу Ань сглотнул и решил никогда не давать случайных клятв в будущем. В клятвах этого мира действительно было что-то зловещее.

— Я закончила!

Внезапно раздался голос Ми Ли, приобретший обычную холодность. Похоже, девушке удалось оправиться от прежнего смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1829404>